

Недавно Китай мечтал стать Чингисханом в 21 веке.

В 13 веке Чингисхан создал первую в истории глобальную империю. Его Монгольская империя в то время держала в своих руках Китай, Россию, Персию и Центральную Азию, когда Китай еще не перешагнул через горы Тянь-Шань на северо-западе и Гималаи.

Причина, по которой Чингисхан смог эффективно доминировать на большой территории, заключалась в наличии межконтинентальной коммуникационной сети, по которой он мог эффективно доставлять свои приказы через конных всадников по дорогам, подобным шоссе, в другие области. Он мог доставить свое послание в Европу за срок от недели до десяти дней.

У монголов в те времена были свои революционные методы связи XIII века, лошади и дорожные станции, а также дорога для доставки обильных трофеев завоеваний на повозках. Это было бы невозможно без развития дороги.

Нынешние китайские лидеры хотели манипулировать миром так же, как Чингисхан. Они работали над проектом дороги под названием "Один пояс - один путь". Китай стремился открыть сухопутный и морской Шелковый путь 21 века.

Планировалось, что маршрут будет проложен от Сианя, Китай, через Синьцзян-Уйгур и Казахстан, до Москвы, затем в Нидерланды. Другой маршрут должен был пройти через Казахстан в Центральную Азию и Иран, чтобы достичь Стамбула.

Оба маршрута должны были пройти через Казахстан. Причина, по которой Юнхо дерзко действовал на нервы Китаю на границе, заключалась в том, что он знал: Китаю крайне необходима благосклонность Казахстана, чтобы осуществить свой план. Если бы не было согласия со стороны Казахстана, Китаю пришлось бы путешествовать по морю или идти в Европу через Монголию и Россию.

Еще в XIII веке великая страна Монголия посадила деревья вдоль Шелкового пути, чтобы создать тень для купцов, путешествующих по дороге, и сделала каменные столбы в бесплодных местах, где не могли расти деревья, в качестве вех.

Было сомнительно, что Китай сможет проявить такую широту взглядов и инклюзивность в отношении других стран, которые участвуют в его дорожном проекте.

Китайский командующий оккупационными силами в Синьцзян-Уйгурском автономном районе направил письмо протеста министру обороны Казахстана. Его содержание касалось принудительного содержания китайских граждан в транзитном лагере и произвольного перекраивания границы.

"Ваше Высочество, это послание, которое они не хотят делать большим, так как отправили его через командующего оккупационными войсками, а не от китайского правительства".

"Ну, в конце концов, это не должно быть большой проблемой. Мы просто убираем нелегалов и исправляем неправильную границу научными методами. Если у Китая возникнут проблемы, это будет нарушением суверенитета".

Перед тем как отправить королевских гвардейцев в пограничную зону, правительство Казахстана отправило копию научных данных об исправленной линии границы правительству Китая. Это должно было поставить китайское правительство в известность об исправленной границе и дать ему возможность выразить протест по поводу границы, чего оно не сделало.

Однако это была такая дипломатическая неучтивость, что именно командующий оккупационными войсками отправил письмо с протестом. Китайское правительство проигнорировало дипломатические процедуры, поскольку это должно было быть сделано через посольство Китая в Казахстане. Такое поведение было направлено на то, чтобы пригрозить Казахстану силой Китая.

"Вызовите китайского посла, чтобы он выразил решительный протест против дипломатического протеста. Также, пожалуйста, сообщите ему, что мы будем продолжать пограничное обследование. Если понадобится, мы заставим китайскую сторону присутствовать при обследовании".

"Что мы будем делать с нелегалами в лагере?".

"Премьер-министр и кабинет министров должны решить, что с ними делать в соответствии с соответствующими законами".

"Понятно. Вы пытаетесь приручить Китай по этому поводу".

"Ну, Китаю не будут угрожать, но он не будет упрямиться, так как у нас есть правильная причина".

Невозможно было поверить, что в долинах Тянь-Шаньских гор живет так много китайцев. В социалистической стране не может быть такого, чтобы столько людей пересекли границу без участия китайского правительства. Поэтому Юнхо не хотел просто так отдавать нелегальных иммигрантов. Он собирался тщательно опросить их, чтобы узнать их личное мнение и принять решение о высылке.

Поскольку все нелегальные иммигранты были схвачены, у Пак Чен Ира не было причин оставаться на границе. Он вернулся в Астану по звонку Юнхо.

Он был расстроен тем, что ему пришлось приехать, когда на границе было так много китайских войск.

"Вы знаете, сколько у них солдат на границе?".

"Около 60 000 человек?"

"Это в три раза больше, чем наших солдат. Они протестуют против нас, что мы сейчас вызвали их туда в таком количестве. Как вы думаете, у китайского командующего в Синьцзян-Уйгуре есть полномочия так поступить? Наверное, китайское руководство приказало ему это сделать. Блин, как жаль, что я ничего не сделал с этим на границе".

"Мы вызвали китайского посла, чтобы выразить строгий протест, так что давайте подождем. Если они по-прежнему не отводят войска на границе, мы развернем самоходную артиллерию и танковые части."

"Вы собираетесь устроить сражение?".

"Мы тоже будем протестовать с помощью наших вооруженных сил. Потом в Казахстан полетит специальный посланник прямо с китайской стороны."

"Почему вы так уверены в этом?".

"Мы будем блокировать Шелковый путь 21 века, о котором мечтает Китай".

"Понятно. Так и будет. Если мы закроем границу, то у Китая не будет этой штуки под названием "Один пояс - один путь"".

Это было беспрецедентно, что такая слабая страна, как Казахстан, получает предупреждение от посла такой сильной страны, как Китай. Однако в новостях появилась видеозапись, на которой китайский посол со смущенным видом покидает здание Министерства иностранных дел и торговли Казахстана.

Вскоре после этого китайская армия была выведена из приграничной зоны.

Китай решил сделать шаг назад в реализации своего плана "Один пояс - один путь".

Правительство Касима выразило протест в соответствии с международным правом и даже получило извинения от китайского правительства. То, что не могло произойти в Северо-Восточной Азии, только что произошло в Центральной Азии.

Юнхо, которому позвонили из администрации правительства, почувствовал некоторое облегчение. Китай, наверное, скрежещет зубами, но его грандиозный проект Шелкового пути был важнее.

"Ваше Высочество, мы не собираемся участвовать в проекте Шелкового пути?"

"Что вы имеете в виду? Конечно, мы должны. Тогда Алматы станет крупным транзитным пунктом".

"Но я немного нервничаю, потому что мы слишком сильно действуем на нервы Китаю".

Эрикссон, будучи европейцем, очевидно, чувствовал себя неловко, когда вступал в конфронтацию с Китаем, который был гигантской страной.

"Ну, если мы будем относиться к Китаю так же мягко, как относился к нему прежний режим, нас будут полностью игнорировать".

"Вы делаете это, чтобы подчеркнуть, что мы теперь другая страна?"

"Да, если Китай не изменит своего высокопарного отношения, то мы не откроем ему дорогу".

Поскольку Китай нуждался в одобрении Казахстана, он не мог сейчас ничего сделать с сопротивлением Казахстана. Китай инвестировал значительные средства здесь и там в надежде реализовать проект "Один пояс - один путь".

"Вы хотите провести выставку оружейной промышленности?"

"Почему вы так удивлены?"

"Просто странно проводить ее в Казахстане, а не в Европе".

"Вот почему я прошу вашего совета, Эрикссон".

"Это будет нелегко, даже если вы используете свои связи с США".

"Разве компании, заинтересованные в ресурсах Казахстана, не придут, если мы правильно его продвинем?"

"Тогда все будет немного по-другому. Есть много компаний, которые будут заинтересованы в ресурсах Казахстана".

Была причина, по которой Юнгхо хотел провести выставку оружейной промышленности.

До сих пор он тайно связывался со смежными компаниями, чтобы привезти оружие, поэтому у него не было возможности сравнить продукцию других компаний.

Юнгхо был убежден в необходимости проведения такого мероприятия после разговора с премьер-министром Касимом.

Для того чтобы купить оружие публично, ему пришлось бы посещать различные компании и их экспозиции, если только он не собирался покупать вещи через связи. Если ему все равно придется это делать, то лучше провести выставку военной промышленности в Казахстане.

"Ваше высочество, вы знаете, насколько дорого стоит экспозиция?"

"Конечно, она будет стоить дорого. Но мы же не собираемся все оплачивать. Часть расходов мы возьмем на себя".

"Конечно, компании-участники будут платить взносы, так что вы получите прибыль. И это также будет иметь экономический эффект, потому что в Казахстан приедет много покупателей, чтобы посетить это мероприятие."

"Я бы хотел проводить его каждый год. Что вы думаете?"

"Если мы сможем неоднократно использовать конгресс-центр, то окупить затраты на инвестиции будет несложно. Но проблема в том, сколько компаний откликнется на наш призыв".

"Мы можем обсудить вопрос привлечения компаний. Разве поиск места и строительство конференц-центра не должны быть нашим приоритетом? Мы будем рекламировать его в каждой стране, пока работаем над строительством".

"Я думаю, что Алматы подходит лучше всего. Проведение в крупнейшем городе Центральной Азии имеет символическое значение, а поскольку город хорошо известен в сфере туризма, будут и другие эффекты. Кстати, есть ли какая-то особая причина, по которой вы хотите провести его в Казахстане? Я уверен, что вы проводите его не только для того, чтобы купить оружие".

"Мы протестуем против России и Китая. Мы дадим им знать, что Казахстан разработал много оружия, достаточно, чтобы провести выставку оружейной промышленности."

"Сколько оружия вы должны показать?"

"Мы покажем как можно больше оружия, даже неряшливого. Если другие страны захотят их купить, мы скажем, что это невозможно, потому что это стратегическое оружие."

"Хахаха... Вы планируете показать поддельное оружие. Но кто будет доверять нам, если мы

даже не продемонстрируем их работоспособность?"

"

Моя стратегия заключается в том, чтобы меня считали скрытным".

Юнхо сообщил прессе, что проведет выставку оружейной промышленности.

Он хотел посмотреть на реакцию других стран. Хотя на строительство конференц-центра уйдет около двух лет, распространение слухов заранее должно было привлечь внимание компаний оборонной промышленности в каждой стране. Поскольку в Казахстане другие отрасли промышленности развиты слабо, они были бы заинтригованы, узнав, что в стране проводится выставка оружейной промышленности.

Кроме того, это была возможность встретиться с известными компаниями оборонной промышленности. Если выставка будет проводиться, многие компании, заинтересованные в ней, заранее свяжутся с Казахстаном. Нужно было многое организовать и устроить, прежде чем объекты будут готовы. Два года казались долгим сроком, но многие компании посетят Казахстан в течение этого времени. При мысли о встрече с ними Юнхо расслабился. Затем он начал делать несколько телефонных звонков.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2184664>